

АЗБУКА
БЕСТСЕЈЛЕР

Интервью с вампиром
Вампир Лестат
Царица Проклятых
История Похитителя Тел
Мемнох-дьявол

Энн
Райс

МЕМНОХ-ДЪЯВОЛ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р 18

Anne Rice
MEMNOCH THE DEVIL
Copyright © 1995 by Anne O'Brien Rice
and the Stanley Travis Rice, Jr. Testamentary Trust
All rights reserved

Перевод с английского
Ирины Шефановской, Ирины Иванченко
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

- © И. И. Шефановская, перевод (гл. 1–12),
2004
- © И. В. Иванченко, перевод (гл. 13–26),
2004
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18939-3

*Стэну Райсу, Кристоферу Райсу и Мишель Райс,
Джону Престону, Говарду и Кэтрин Аллен О'Брайен,
брату Кэтрин Джону Аллену, дяде Микки,
его сыну Джеку Аллену и всем его потомкам,
а также дяде
Мариану Лесли, который той ночью был в баре «Корона»,
и всем моим родным и близким посвящаю эту книгу*

ЧЕГО БОГ НЕ ЖЕЛАЛ

Спи власть,
Плачь, если плачется,
Но, главное,
Ходи почаще на колодец
И больше пей
Сверкающей,
Трепещущей воды.
Задумывая нас,
Бог не желал,
Чтобы мы слишком
Мудрствовали.
Ну, что же.
Скажи Ему,
Что ведра наши полны,
И пусть Он
Катится
Ко всем чертям.

Стэн Райс
24 июня 1993

ЖЕРТВА

Тому, что не дает пустоте
Сломить человека,
Растерзать его,
Как дикий вепрь
Ломает кости и терзает
Человеческую плоть;
Да, только этой силе
Готов я в жертву принести
Даже страдания моего отца.

Стэн Райс

16 октября 1993

ДУЭТ НА ИБЕРВИЛЬ-СТРИТ

Человек в черной кожаной куртке
Покупает крысу, чтобы скормить
Ее своему питону. Для него
Детали не важны.
Сойдет любая крыса.
Удаляясь от зоомагазина,
Я вижу человека в гараже отеля.
Цепной пилой он вырезает
Лебедя из глыбы льда.

Стэн Райс
30 января 1994

Пролог

Лестат приветствует вас. Если вы меня знаете, можете пропустить следующие несколько фраз. А тем, с кем мне еще не доводилось встречаться, предлагаю любовь с первого взгляда.

Смотрите и восхищайтесь! Вот он, ваш герой, перед вами: великолепная имитация мужчины шести футов ростом, светловолосого, голубоглазого, истинного англосакса. Я вампир, причем один из самых могущественных в мире. Клыки мои слишком малы, чтобы бросаться в глаза — если, конечно, я сам того не пожелаю, — однако очень остры, и не проходит нескольких часов, чтобы во мне не разыгралась жажда крови.

Это вовсе не значит, что я действительно в ней так часто нуждаюсь. Откровенно говоря, я и сам не знаю, как долго могу обходиться без свежих вливаний, ибо ни разу не проверял.

А вот сила и способности мои поистине безграничны. Я могу летать, могу слышать разговоры людей, находящихся в противоположном конце города и даже по другую сторону планеты, могу очаровать и полностью подчинить своей воле любого.

Я бессмертен и практически не меняюсь с 1789 года.

Вы спросите, один ли я такой на земле. Нет, конечно. Мне известно о существовании по меньшей мере еще двух десятков вампиров. С половиной из них я знаком достаточно близко и половину из этих близких знакомых искренне люблю.

Прибавьте к этим двадцати еще две сотни бродяг и скитальцев, о которых я ровным счетом ничего не знаю, но слухи о которых время от времени достигают моих ушей, да еще добрую тысячу бессмертных, предпочитающих вести замкнутый образ жизни и скрывающихся под личиной обычных людей.

Практически любой человек, будь то мужчина, женщина или ребенок, может быть обращен в нам подобного. Вампиру достаточно лишь этого пожелать и выпить из смертного почти всю кровь, чтобы затем вернуть ее обратно, но уже смешанной со своею. Процесс в целом, безусловно, не так прост, но тот, кто благополучно выживает, становится бессмертным. Молодые вампиры испытывают неутолимую жажду крови и вынуждены убивать практически каждую ночь. С течением времени они становятся спокойнее и обретают мудрость, даже если в момент превращения были совсем еще детьми; необходимость в убийствах у них отпадает, и тысячелетние бессмертные пьют кровь не по той причине, что остро в ней нуждаются, а лишь потому, что не в силах устоять перед соблазном.

Что ожидает тех, кому судьбой уготовано прожить еще дольше — а есть среди нас и такие, — сказать трудно. Возможно, они превратятся в истинных чудовищ: тела их затвердеют, а кожа станет еще белее. Им доведется познать столько мучений, что периоды доброты и жестокости, удивительной пронизательности и маниакального безрассудства будут часто сменять друг друга. Вполне вероятно, что кто-то из них лишится разума, но вскоре обретет его вновь. А кому-то, быть может, суждено даже забыть собственное имя.

Я воплощаю собой наилучшее сочетание молодости и зрелости. Обстоятельства сложились так, что мне, вампиру всего лишь двухсотлетнего возраста, было даровано могущество древних. Я обладаю безупречным

вкусом истинного аристократа и в то же время умею тонко чувствовать и воспринимать все новое и современное. Я отлично сознаю, кто я и что я. Я богат. Я красив. Я способен видеть собственное отражение в зеркалах и витринах магазинов. Я люблю петь и танцевать.

Чем я занимаюсь? Всем, что доставляет мне удовольствие.

Ну как? Всего вышеизложенного достаточно, чтобы вам захотелось прочесть мою историю? А может быть, вы читали и то, что было написано мною о вампирах прежде?

Но в том-то и подвох, что в данном случае моя вампирская сущность не играет никакой роли. Суть вовсе не в ней. Вампирская ипостась такая же данность, как моя невинная улыбка, приятный вкрадчивый голос, французский акцент и грациозная, немного с ленцой походка. Как говорится, все в одной упаковке. Суть в другом: то, что *произошло*, могло произойти с любым человеком. Более того, я уверен, что кому-то из смертных уже пришлось пережить нечто подобное, а кому-то предстоит пережить это в будущем.

У всех у нас есть душа. Мы стремимся постичь сущность вещей, мы живем на одной земле, исполненной богатства, природного очарования и опасностей. Никто из нас — подчеркиваю: никто! — на самом деле не знает, что значит умереть, как бы мы ни пытались доказать обратное. В противном случае я бы сейчас не писал эти строки, а вы не имели бы возможности прочесть мою книгу.

И еще один очень важный момент: я поставил перед собой задачу быть и всегда оставаться поистине выдающейся личностью, духовно богатой, нравственно твердой и эстетически значимой, — существом, обладающим поразительной мудростью, пронизательностью, которому есть что сказать людям.

Итак, если вы все же решите прочесть мою книгу, примите во внимание и такой аргумент. Лестат вновь заговорил, он испуган, он отчаянно нуждается в наставлениях и похвалах, он ищет смысл жизни, он жаждет постичь и сделать доступной вашему пониманию суть собственного повествования. И та история, которую он намерен вам изложить, — лучшая из всех, когда-либо им рассказанных.

Если вам недостаточно и этого, прочтите что-нибудь другое.

А если я сумел вас заинтересовать, продолжим. Закованный в цепи, я диктовал эти строки своему другу и секретарю. Выслушайте меня. Последуйте за мной и не оставляйте меня одного.

Глава 1

Я увидел его, едва он вошел в дверь. Высокий, плотного телосложения, по-прежнему сохранивший смугловатый оттенок кожи, который она имела, когда я сделал его вампиром. В целом он ничем не отличался от обыкновенного смертного, разве что только двигался слишком быстро. Мой возлюбленный Дэвид.

В тот момент я находился на лестнице — шикарной, надо признаться, ибо встреча наша произошла в одном из тех роскошных старых отелей, в чрезмерно богатой отделке которых преобладает темно-красный с золотом цвет и жить в которых весьма приятно. Отель выбрал не я, а моя жертва. Она, точнее, он обедал со своей дочерью. Проникнув в его мысли, я узнал, что, приезжая в Нью-Йорк, он всегда видится с ней именно здесь по одной простой причине:

отель расположен как раз напротив собора Святого Патрика.

Дэвид сразу обратил внимание на молодого блондина с длинными, раз и навсегда красиво подстриженными и расчесанными волосами, с отливающими бронзой руками и лицом, одетого в темно-синий двубортный костюм от «Братьев Брукс» и скрывающего глаза за неизменными темно-фиолетовыми стеклами очков.

Дэвид не смог скрыть улыбку. Ему было хорошо известно мое тщеславие, равно как и то, что в начале девяностых годов двадцатого века итальянские модельеры заполнили рынок таким количеством бесформенной, мешковатой, нескладной одежды, что любому, кто хотел выглядеть действительно привлекательно и эротично, не оставалось ничего иного, кроме как нарядиться в великолепно сшитый темно-синий костюм от «Бруксов».

Кроме того, кому, как не мне, знать, что густые, ниспадающие волнами волосы в сочетании с тщательно подобранной одеждой всегда представляют собой весьма эффективное и сильнодействующее средство.

Однако я не намерен заикливаться на тряпках. Они того не стоят. Просто я был очень горд собственной внешностью и умением совмещать в себе, казалось бы, совершенно несовместимое: длинные локоны, безупречный покрой костюма и царственную манеру стоять, облокотившись на перила.

Дэвид сразу же бросился ко мне. От него пахло зимой. На улице действительно было холодно, прохожие скользили по покрытым льдом тротуарам, а в сточных канавах снег превращался в мерзкую грязь. Лицо Дэвида чуть светилось, однако этот необыкновенный блеск мог заметить и достойно оценить только я. Меня он приводил в восхищение.

Мы поцеловались и вместе поднялись в устланный коврами бельэтаж.

Ужасно, что Дэвид на целых два дюйма выше меня, однако я его очень любил и искренне радовался возможности побыть с ним рядом. К тому же в этом просторном, теплом, погруженном в полумрак помещении мы были совершенно избавлены от чужих любопытных взглядов.

— Ты пришел! — воскликнул я. — Откровенно говоря, я не слишком на это надеялся.

— Еще бы, — проворчал Дэвид.

Его мягкий британский акцент в сочетании с юным лицом по-прежнему производил на меня неизгладимое впечатление. Этого пожилого человека, получившего молодое тело, я недавно сделал вампиром, причем одним из наиболее могущественных.

— А чего ты ожидал? — спросил он. — Арман сказал, что ты зовешь меня. И Маарет.

— Понятно. Ты ответил на мой первый вопрос.

Мне хотелось расцеловать его, и я неожиданно даже для самого себя протянул к нему руки, но так, чтобы в случае необходимости он имел возможность уклониться от моих объятий. Когда же он этого не сделал, а, напротив, тепло обнял меня в ответ, я почувствовал такую радость, какой не испытывал вот уже много месяцев.

Точнее говоря, целый год — с того момента, когда мы втроем — Дэвид, я и Луи — оказались где-то в непроходимых джунглях и приняли решение расстаться.

— Твой первый вопрос? — Дэвид смотрел на меня пристально, изучающе, пытаясь понять, что у меня на душе. А это было нелегко, ибо вампир и его создатель лишены возможности читать мысли друг друга.

Мы долго стояли так — два существа, богато одаренные сверхъестественными способностями. Нас переполняли чувства, однако выразить их и общаться

между собой мы могли лишь одним, но, быть может, самым наилучшим на свете способом: словами.

— Да, потому что первое, что я хотел у тебя спросить, виделся ли ты с остальными и не пытались ли они причинить тебе вред. Ты же знаешь... Все эти разговоры по поводу того, что, обратив тебя, я нарушил установленные правила. Ну и прочий вздор.

— Прочий вздор, — насмешливо передразнил он мой французский акцент, теперь еще смешавшийся и с американским. — О каком вздоре...

— Ладно, — прервал я его. — Давай пойдем в бар и поговорим там. Главное я выяснил: никто не сделал тебе ничего плохого. Откровенно говоря, я был уверен, что они не смогут и не осмелятся и что опасность тебе на самом деле не грозит. В противном случае я никогда не позволил бы тебе в одиночку странствовать по миру.

— А разве ты не твердил мне об этом каждые пять минут, перед тем как расстаться?

Мы отыскиали свободный столик возле стены. Народа в баре было не много — как раз то, что нам и требовалось. Интересно, как мы выглядели со стороны? Наверное, как двое молодых людей в поисках партнеров или партнерш для любовных приключений.

— Никто не причинил мне вреда, — сказал Дэвид. — По-моему, ни у кого и в мыслях не было ничего подобного.

Кто-то играл на пианино — мелодия звучала, на мой взгляд, слишком тихо и нежно для такого заведения. Это было одно из произведений Эрика Сати. Как мило.

— Какой галстук! — воскликнул Дэвид и, сверкнув ослепительной белозубой улыбкой, наклонился ко мне через стол. Клыков его, конечно, видно не было. — Эта масса шелка на твоей шее явно не от «Братьев Брукс». — Он тихо рассмеялся, словно под-

дразнивая меня. — А твои ботинки! Что творится у тебя в голове? И вообще, что происходит?

Над нашим столиком нависла огромная тень. Подошедший бармен произнес несколько дежурных фраз, которые из-за волнения и царящего вокруг шума я даже не расслышал.

— Что-нибудь горячее, — ответил ему Дэвид, ничуть не удивив меня таким заказом. — Пунш или что-то в этом роде — на ваш выбор.

Я кивнул и жестом показал равнодушно взирающему на нас парню, чтобы тот и мне принес то же самое.

Вампиры всегда заказывают горячие напитки, поскольку не пьют, но с удовольствием ощущают их тепло и вдыхают исходящий от них аромат.

Дэвид вновь перевел взгляд на меня. Точнее, не Дэвид, а некий человек, чей облик был мне хорошо знаком и в чьем теле с некоторых пор заключен Дэвид. Ибо сам Дэвид навсегда останется для меня пожилым джентльменом, которого я знал и высоко ценил, равно как теперь начинаю ценить и похищенное нами великолепное плотское вместилище его души, ибо оно постепенно меняется и я все чаще вижу мимику, жесты и манеру поведения, свойственные именно Дэvidу.

Не пугайся, дорогой мой читатель. Обмен телами произошел еще до того, как я сделал Дэвида вампиром, и к моему рассказу этот факт не имеет никакого отношения.

— Тебя опять что-то преследует? — спросил Дэвид. — Так мне сказал Арман. И Джесс.

— Где ты их видел?

— Армана? Встретил случайно. В Париже. Он шел по улице. Он был первым, кого я встретил.

— И он даже не попытался сделать тебе какую-нибудь гадость?

— С чего бы вдруг? Зачем ты звал меня? За тобой кто-то следит? Что, собственно, случилось?

— Ты был с Маарет?

Дэвид покачал головой и откинулся на спинку стула.

— Знаешь, Лестат, я изучал рукописи, которые вот уже много веков в глаза не видел ни один человек. Мне посчастливилось прикоснуться к глиняным табличкам, которые...

— Дэвид, мой ученый Дэвид! — перебил его я. — Воспитанник Таламаски, получивший образование, позволяющее стать совершенным вампиром, хотя никто в ордене и помыслить не мог, что тебе уготована такая судьба.

— Да пойми же! Маарет отвезла меня туда, где хранятся ее сокровища. Ты должен понимать, каково это — держать в руках табличку, испещренную знаками и символами, которыми пользовались еще до изобретения клинописи. А сама Маарет! Ведь я мог прожить невесть сколько столетий и не встретить ее!

На самом деле Маарет была единственной, кого ему стоило опасаться. Полагаю, мы оба это знали. В моих воспоминаниях о ней, однако, не осталось и тени ощущения исходящей от нее угрозы — только тайна, загадочность существа, сумевшего пережить тысячелетия, существа столь древнего, что каждый его жест кажется движением ожившего мрамора, а его голосом с нами словно говорит все человечество.

— Если Маарет даровала тебе свое благословение, ничто другое уже не имеет значения, — со вздохом ответил я, думая о том, удастся ли мне самому еще хоть однажды увидеться с ней. Откровенно говоря, надежда на это была очень слабой, да я и не жаждал встречи.

— Я виделся и со своей любимицей, с Джесс, — сообщил Дэвид.

— А-а-а... Впрочем, этого и следовало ожидать.

— Я искал ее повсюду, путешествовал по миру и безмолвно призывал свою любимую Джесс — точно так же, как звал меня ты.

Ах, Джесс! Белокожая, рыжеволосая, хрупкая, словно птичка. Дитя двадцатого столетия. Прекрасно образованная и богато одаренная экстрасенсорными способностями в своей смертной ипостаси, она еще тогда познакомилась с Дэвидом и стала его ученицей в Таламаске. Теперь она тоже принадлежит к сонму бессмертных, и они с Дэвидом сравнялись в красоте и вампирском могуществе. Или почти сравнялись — мне трудно пока об этом судить.

Джесс была обращена в вампира именно Маарет, которая принадлежала к Первому Поколению, а родилась еще до того, как человечество начало писать собственную историю, в те времена, когда люди вообще едва ли понимали, что означает само это слово. Маарет и ее немая сестра Мекаре, о которой давно уже практически никто не вспоминает, теперь Старейшие, если существует в нашем сообществе такой титул, — иными словами, Царицы Проклятых.

Никогда прежде мне не доводилось встречать вампира, непосредственно созданного столь древним существом, как Маарет. Когда мы в последний раз делились с Джесс, она буквально излучала невероятную силу. Думаю, сейчас она уже могла бы писать свою собственную историю и рассказать много интересного о своей жизни и приключениях.

Дэвид получил от меня достаточно старую кровь, смешанную с еще более древней, чем кровь Маарет. Да, я имею в виду кровь Акаши и, конечно же, Мариуса. Именно благодаря им я обрел свое нынешнее могущество, а оно, как всем известно, поистине неизмеримо.

Вот почему он и Джесс могли бы составить великолепную пару. Интересно, как она воспринимает своего бывшего пожилого наставника в его новом облике молодого и привлекательного мужчины?

Внезапно я почувствовал укол зависти, а следом за ним меня охватило отчаяние. Ведь я заставил Дэвида покинуть святилище, в котором эти стройные белокожие существа спрятали свои сокровища, дабы уберечь их от превратностей кризисов и войн и сохранить для будущих поколений. Свое тайное убежище они устроили где-то очень далеко, за океаном, в дебрях неведомых мне земель. В голове моей крутились какие-то экзотические имена и названия, но я не имел никакого представления о том, куда на самом деле отправились рыжеволосые красавицы. Однако Дэвида они допустили к своему очагу.

Тихий звук заставил меня вздрогнуть и оглянуться. Смущенный и обескураженный собственной нервозностью, я постарался как можно быстрее успокоиться и ненадолго сосредоточил внимание на своей жертве.

Этот человек по-прежнему находился неподалеку от нас — он сидел в ресторане вместе со своей симпатичной дочерью. Сомнений в том, что этим вечером я его наконец достану, у меня почти не было.

Все, хватит с ним нянчиться. Я гоняюсь за этим типом вот уже несколько месяцев. Личность достаточно интересная, однако он не имеет ни малейшего отношения к тому, что происходит со мной. Или все же имеет? Я мог бы убить его этим же вечером, но сомневался, стоит ли так поступать. Он был с дочерью, в которой, судя по моим наблюдениям, души не чаял, а потому я решил подождать до ее отъезда. Нехорошо причинять лишние муки столь юному созданию. А он действительно любил ее и как раз в этот момент

умолял принять от него какой-то подарок, объясняя, что отыскал вещицу совсем недавно и находит ее просто чудесной. О чем именно идет речь, я понять не мог, ибо ни в ее, ни в его мыслях прочесть ничего не удалось.

Толстый, прожорливый, временами способный проявить доброту и всегда забавный, этот человек представлял собой идеальную жертву и стоил того, чтобы за ним погоняться.

Но вернусь к Дэвиду. Итак, сидевший напротив меня рослый, привлекательный бессмертный любил Джесс и стал учеником Маарет. Но почему сам я с некоторых пор не испытываю ровным счетом никакого почтения к старейшим из нас? Ради всего святого, чего я хочу, чего добиваюсь? Нет, вопрос поставлен неверно. Вопрос в том... чего хотят сейчас от меня... Неужели я пытаюсь убежать от чего-то?

Дэвид тактично ждал, пока я вновь обращу на него внимание. Я повернулся в его сторону, но продолжал молчать. Я не проронил ни слова. Тогда Дэвид поступил так, как обычно и поступают воспитанные люди: словно не замечая, что я смотрю на него сквозь фиолетовые стекла очков с таким видом, будто скрываю какую-то страшную тайну, он неторопливо продолжил прежний разговор.

— Ни у кого и в мыслях не было причинить мне хотя бы малейший вред, — еще раз подчеркнул он. — Все были очень добры, относились ко мне с уважением и ни разу не заинтересовались, почему ты нарушил запрет и сделал меня вампиром. Однако им хотелось услышать из первых уст рассказ о том, как тебе удалось справиться с Похитителем Тел и выжить. Мне кажется, ты даже не представляешь, до какой степени они были встревожены и как сильно любят тебя.

Дэвид мягко намекал на обстоятельства, при которых мы встретились с ним в последний раз, и на

события, заставившие меня превратить его в одного из нам подобных. В то время, однако, я не дождался от него ни благодарности, ни похвалы.

— Любят? Да неужели? — отозвался я. — Я хорошо помню только одно: никто из них, оставшихся в живых представителей нашего великого племени выходцев с того света, не удосужился протянуть мне тогда руку помощи.

Мне вспомнился поверженный Похититель Тел.

Если бы не Дэвид, я вполне мог бы проиграть ту страшную битву. Ужасно было даже подумать о возможности такого финала. И потому мне не хотелось даже вспоминать о славной армии своих великолепных и могущественных соплеменников, которые издалека наблюдали за ходом событий, но палец о палец не ударили, чтобы меня поддержать.

В конце концов Похититель Тел отправился в преисподнюю, а тело, за обладание которым мы бились, теперь сидело передо мной, и внутри его был Дэвид.

— Что ж, прекрасно, — сказал я. — Рад слышать, что заставил их хоть немного поволноваться. Но дело в том, что меня вновь преследуют. И на этот раз речь идет не о происках смертного, раскрывшего секрет астрального перемещения и умеющего проникать в чужие тела. За мной *наблюдает*.

Он пристально посмотрел на меня. В его взгляде не было недоверия — скорее в нем читалось искреннее желание постичь смысл сказанного.

— Наблюдает? — задумчиво переспросил он.

— Вот именно, — кивнул я. — Дэвид, я напуган. Я действительно боюсь. Если я поделюсь с тобой своими предположениями и скажу, кем, по моему мнению, является этот наблюдатель, ты поднимешь меня на смех.

— Неужели?

Официант поставил перед нами горячую выпивку, от которой исходил восхитительный аромат. Звучки пианино были едва слышны — опять что-то из Сати. Действительность все же достаточно прекрасна, чтобы даже такому сукину сыну и чудовищу, как я, хотелось продлить свое существование.

Мне вдруг припомнилась одна деталь. Два дня назад я слышал, как этот человек сказал дочери: «Я готов душу продать за такие уголки, как этот». В тот момент я находился далеко от них и, будучи простым смертным, не смог бы услышать ни слова. Однако до меня отчетливо доносился каждый звук, слетавший с губ моей жертвы. А его дочь я был просто очарован. Дора — так ее звали. Дора... Она была, пожалуй, единственным существом на свете, кого действительно любил этот расплывающийся толстяк.

— Я думал о своей жертве — о человеке, из-за которого, собственно, здесь и оказался, — объяснил я, поймав на себе пристальный взгляд Дэвида. — И о его дочери. Они не намерены сегодня куда-либо выходить. Много снега, и ветер слишком холодный. Сейчас он отведет ее наверх, в номер. Она встанет у окна и оттуда будет любоваться башнями собора Святого Патрика. А я не хочу терять свою жертву из виду.

— Святые небеса! Неужели ты влюбился в эту парочку смертных?

— Нет-нет. Ничего подобного. Всего лишь новый вид охоты. Знаешь, он просто уникален — совершенно самобытная личность. Я в восторге от него. С самого первого дня, как я его встретил, меня не покидает желание поскорее напиться его крови, но с тех пор он не перестает меня удивлять. И вот уже полгода я повсюду слежусь за ним.

Я бросил быстрый взгляд в их сторону. Да, все как я и предполагал: они только что встали из-за столика и собирались подняться в номер. Погода была слиш-

ком отвратительной даже для Доры, которая намеревалась отправиться в собор, чтобы помолиться за своего отца, и даже надеялась уговорить его присоединиться к ее молитвам. Из обрывков их мыслей и отдельных слов я сделал вывод, что отца с дочерью связывает какое-то общее воспоминание. Дора была совсем маленькой, когда он впервые привел ее в этот собор.

Сам отец ни во что не верил. Она же была своего рода религиозным лидером — читала проповеди в телевизионных аудиториях, убеждая собравшихся в величии духовных ценностей. Что же касается ее отца... Впрочем, я убью его прежде, чем узнаю о нем слишком много, или... Или все кончится тем, что ради Доры я откажусь от этого соблазнительного трофея.

Я оглянулся на Дэвида. Прислонившись плечом к обитой темным атласом стене, он смотрел на меня внимательно и напряженно. При таком освещении никому и в голову не могло прийти, что перед ними не живой человек. Даже наши соплеменники запросто могли ошибиться. Что до меня, то я, вероятно, походил на безумную рок-звезду, жаждущую привлечь к себе внимание всего мира, даже если ценой успеха будет медленная смерть.

— Моя жертва не имеет ко всему этому никакого отношения, — сказал я. — Позже я тебе объясню. Мы оказались здесь только потому, что я последовал за ним в этот отель. Ты же знаешь, охота для меня лишь развлечение. На самом деле я нуждаюсь в свежей крови не в большей степени, чем Маарет, но мне невыносимо даже думать о том, что я ее не получу.

— И в чем же заключается суть твоей новой игры? — Британский акцент придавал голосу Дэвида особенную любезность.

— С некоторых пор я не гоняюсь за примитивными и злобными убийцами, а предпочитаю иметь дело

с более искушенными и изощренными преступниками, по складу ума похожими, скажем, на Яго. Вот этот, например, наркоделец. Весьма эксцентричная личность. Выдающаяся, можно сказать. Он коллекционирует предметы искусства. Ему нравится сажать людей на иглу и зарабатывать миллиарды в неделю на кокаине и героине. И в то же время он обожает свою дочь. А она... Она читает евангелистские проповеди на телевидении.

— Ты и вправду очарован этими смертными.

— Взгляни. Видишь тех двоих за моей спиной в холле? Они сейчас направляются к лифтам.

— Отлично вижу. — Дэвид пристально вглядывался в тех, на кого я указал.

Видимо, они остановились как раз в том месте, где он мог хорошенько их рассмотреть. Я слышал их, ощущал их запах, но, пока не обернулся, не мог с точностью сказать, где именно они находились. Знал только, что они неподалеку — темнокожий улыбающийся мужчина и его бледнолицая девочка, женщина-дитя, наивная и нетерпеливая. Если я не ошибся в расчетах, ей лет двадцать пять.

— Мне знакомо его лицо, — сказал Дэвид. — Большой человек. Знаменитость. Причем на международном уровне. Его не раз пытались привлечь к суду по разным обвинениям. Он причастен к какому-то шумевшему политическому убийству... Постой... Где же это было?..

— На Багамах.

— Бог мой! Каким же образом тебя угораздило выбрать в качестве жертвы именно его? Неужели ты действительно встретил этого человека случайно, подобно тому как натыкаешься на раковину, валяющуюся на морском берегу? Или ты увидел его портреты в газетах и журналах?

Райс Э.

Р 18 Мемнох-дьявол : роман / Энн Райс ; пер. с англ. И. Шефановской, И. Иванченко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 576 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-18939-3

Зимний Нью-Йорк начала 1990-х. Именно сюда приводит вампира Лестата след одного из крупнейших наркодельцов Америки. На одной из тайных квартир, где преступник хранит ценнейшее собрание антикварных религиозных предметов, происходит их роковая встреча. Роковая и для Лестата, и для его жертвы. Ибо за ними незримо наблюдает сам Мемнох-дьявол, выбравший вампира Лестата себе в помощники, чтобы совместно противостоять Богу.

Первый роман писательницы «Интервью с вампиром», положивший начало циклу «Вампирских хроник», в который входит и «Мемнох-дьявол», стал настоящим событием в мире литературы. Общий его тираж превысил рекордные 15 миллионов экземпляров, это едва ли не самая продаваемая из книг современных авторов в истории книжной торговли.

УДК 821.411(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

ЭНН РАЙС

МЕМНОХ-ДЬЯВОЛ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректор Ольга Попова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.05.2022. Формат издания 84 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 28,08.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ABA-27622-01-R